

THE FORUM INITIALLY AIMED TO PROMOTE LAW MODERNISATION AMID GLOBAL TRANSFORMATIONS

ФОРУМ ИЗНАЧАЛЬНО ИМЕЛ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ ПРОДВИЖЕНИЕ ИДЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

The Minister was born on 9 June 1968 in Leningrad. After serving in the Soviet armed forces from 1986 to 1988, he graduated from Saint Petersburg State University in 1992 and joined the prosecutor's office as assistant prosecutor for the Vyborgsky district of Saint Petersburg. From October 1992 to February 2005, he held the positions of: investigator for the prosecutor's office of Vyborgsky district in Saint Petersburg, prosecutor for the department of monitoring the implementation of laws on federal security of the prosecutor's office of Saint Petersburg, deputy prosecutor for the Moskovsky district of Saint Petersburg, and prosecutor for the Moskovsky district of Saint Petersburg, first deputy prosecutor for the city of Saint Petersburg, prosecutor for the Republic of Bashkortostan. From November 2005 to May 2008 he was the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Privolzhsky Federal District. Mr. Konovalov was appointed Minister of Justice of the Russian Federation by Presidential Decree No. 736 of May 12, 2008. In addition, he holds the highest rank of Full State Counselor of Justice and holds a PhD in Law. He is the recipient of several state awards including the Award of Honour.

Родился 9 июня 1968 г. в Ленинграде. После службы в Вооруженных силах СССР (с 1986 по 1988 г.) и окончания СПбГУ в 1992 г. поступил на работу в органы прокуратуры на должность помощника прокурора Выборгского района г. Санкт-Петербурга. С октября 1992 по февраль 2005 г. занимал должности следователя прокуратуры Выборгского района г. Санкт-Петербурга, прокурора отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности прокуратуры г. Санкт-Петербурга, заместителя прокурора, прокурора Московского района г. Санкт-Петербурга, заместиеля, первого заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга, прокурора Республики Башкортостан. С ноября 2005 по май 2008 г. — Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Указом Президента РФ от 12.05.2008 № 736 назначен на должность министра юстиции Российской Федерации. Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук. Награжден государственными наградами, в том числе орденом Почета.

**Interview with
Alexander V. KONOVALOV,
Minister of Justice
of the Russian Federation,
with Yan Piskunov,
Editor-in-Chief
of the "ZAKON" Journal**

**На вопросы главного
редактора журнала
«ЗАКОН» Яна Пискунова
отвечает **министр юстиции**
Российской Федерации
**Александр Владимирович
КОНОВАЛОВ****

— Mr Konovalov, law in the global context will dominate the SPILF agenda this year. In previous years, globalisation was present in some form and degree in most discussions. What makes it special this time? What are key themes for the Forum?

— The St. Petersburg International Legal Forum, which will be held for the 7th time, initially aimed to promote law modernisation amid global transformations; hence, a selection of universal supranational themes. Despite all political processes worldwide, throughout the years the Forum has been gathering many foreign experts and practitioners helping to sustain the legal dialogue and strengthen ties between the nations. There is a continuous enhancement of the level and scope

— Александр Владимирович, в этом году лейтмотивом Форума будет право в глобальном контексте. Если посмотреть на темы ПМЮФ предыдущих лет, легко заметить, что вопросы глобализации так или иначе затрагивались в большинстве из них. В чем ее специфика в этом году? Какие темы повестки Форума Вы бы назвали ключевыми?

— Петербургский Международный Юридический Форум, который в этом году пройдет уже в седьмой раз, изначально имел своей целью продвижение идей модернизации права в условиях глобальных изменений. Этим объясняется универсальный, наднациональный характер избираемых тем обсуждения. Несмотря на все процессы на мировой политической арене, Форум из года в год сохраняет широкое иностранное представительство, что дает возможность не прерывать диалог

of discussions. The Forum will bring over 70 business events to delegates this year.

The organisers had to make a difficult choice because of numerous discussion requests received from companies and individual experts. Potential speakers and moderators start preparations six months in advance to make discussions more engaging and to address key challenges and innovations in law in the global and Russian context.

The Organising Committee relies on participants' interests in drafting the agenda. This year will see an increased participation of corporate legal leadership, i.e. in-house lawyers. We are particularly keen to attract practising lawyers as they are those who will implement decisions discussed at the Forum. Economic regulators show a strong interest as well. The Federal Antimonopoly Service, the Federal Tax Service and the Central Bank of the Russian Federation see the Forum as a platform for proposing, discussing and adopting crucial decisions, which will be found at the intersection between business, economics, and jurisprudence.

It is the economic sector that adds an important new feature by introducing an International Insolvency Forum this year.

The Insolvency Forum has a good reason behind it as the bankruptcy problem preoccupies not only Russia, but also other places in the world, especially with this phenomenon being applied to individuals as well. In fact, it used to be strictly within the commercial sector, separated from the community, but can happen to almost anyone now. This in turn raises concerns of social responsibility and social impacts.

We also anticipate intense interest in the personal bankruptcy session. The Central Bank's session on insolven-

в правовой сфере и способствует укреплению взаимоотношений между странами. Устойчивой тенденцией стало повышение уровня и расширение рамок дискуссий. В этом году участников ждет более 70 деловых мероприятий.

Организаторам пришлось столкнуться с проблемой сложного выбора дискуссионных сессий, поскольку многократно увеличилось количество заявок от экспертов и компаний, желающих организовать обсуждение. Потенциальные спикеры, модераторы готовятся к этому событию за полгода, стремятся сделать дискуссию интересной для всех участников, осветить и обсудить с коллегами наиболее острые, актуальные проблемы и нововведения в сфере мирового и российского права.

При формировании программы Форума оргкомитетом учитываются интересы участников. В этом году мы отмечаем увеличение числа руководителей юридических департаментов коммерческих организаций, так называемых инхаус-юристов. Для нас очень важен интерес со стороны практикующих юристов, ведь именно они претворяют в жизнь те решения, которые обсуждаются на Форуме. Заметно внимание представителей экономических регуляторов. Для Федеральной антимонопольной службы, Федеральной налоговой службы, Центрального банка Российской Федерации Форум является местом, где можно озвучить, обсудить или принять ключевые решения, которые всегда существуют на стыке бизнеса, экономики и юриспруденции.

Именно к экономической сфере следует отнести главное нововведение этого года — Международный форум по банкротству.

Идея его проведения родилась не случайно: проблема банкротства сейчас наиболее остро проявляет себя не только в России, но и во всем мире, особенно с учетом распространения этого явления на физических лиц. По сути, то, что раньше касалось исключительно коммерческой сферы и было далеко от населения, сейчас может коснуться практически каждого. А значит, в этой сфере возникают уже и вопросы социальных последствий, социальной ответственности.

Кроме того, мы ожидаем особенного интереса к сессии по банкротству физических лиц. Для профессионалов

cy of financial institutions chaired by the Bank of Russia will offer a professional insight into bank recovery and resolution that, apparently, has long moved beyond the corporate realm.

Automation will be discussed at the session “Traditional Legal System in the Era of Distributed Ledgers Technology: Catalyst for Progress or Transactional Costs”. Also, the session “Challenges Legal Departments Have to Face in the Time of Breakthrough Technologies”, which is organised by the Russian Corporate Counsel Organisation (RCCA), will be looking at the possibility of automating certain jobs and functions in the legal sector.

I think, the most popular themes will be decided at the end of the Forum because specialist topics can sometimes instigate most interesting and surprising discussions.

— You said in your last year’s interview that the implementation crisis affecting international law principles and universally recognised human and civil rights was one of the most serious challenges in the legal field. The past year has shown the situation remains far from ideal. A recent example is the ECHR decision on the claims of Beslan victims which Russia has already disagreed with. What is your assessment of the present conditions and prospects of the dialogue with the ECHR and the Council of Europe?

— The Russian Ministry of Justice has actually disagreed with the ECHR judgment on the 2004 Beslan tragedy case. We believe that the ECHR’s reasoning and conclusions overlook the evidence and detailed explanations the Russian party has provided regarding all the circumstances of that most complicated hostage rescue operation. The necessary submissions will be prepared to appeal against the judgment within three months.

рынка событием станет сессия Центрального банка Российской Федерации, посвященная банкротству финансовых организаций. Здесь предстоит обсуждение вопросов санации и ликвидации банков, которые, надо сказать, уже давно лежат за пределами интересов исключительно юридических лиц.

Вопросы автоматизации юридической деятельности станут предметом обсуждения в рамках дискуссионной сессии «Традиционная система права в эпоху технологии распределенных реестров: катализатор прогресса или транзакционных издержек». Также возможность автоматизации отдельных направлений деятельности юристов и передачи некоторых видов работ юристам-роботам планируют обсудить участники дискуссионной сессии «Какие вызовы стоят перед юридическими департаментами в эпоху прорывных технологий?», организатором которой выступает Объединение Корпоративных Юристов России (ОКЮР).

Думаю, что сделать вывод о самых востребованных дискуссиях мы сможем только по итогам Форума. Иногда круглые столы по достаточно специализированным тематикам становятся ареной самых интересных и неожиданных дискуссий.

— В качестве одного из наиболее серьезных вызовов в сфере права в прошлогоднем интервью Вы обозначили определенный кризис реализации принципов международного права, общепризнанных прав человека и гражданина. Минувший год показал, что ситуация здесь пока далека от идеальной. Свежий пример — решение ЕСПЧ по искам жертв трагедии в Беслане, несогласие с которым уже выразили в России. Как бы Вы оценили состояние и перспективы продолжения диалога с Советом Европы и ЕСПЧ по состоянию на 2017 г.?

— Действительно, Минюст России выразил свое несогласие с постановлением Европейского суда по правам человека по делу, связанному с трагическими событиями в Беслане в 2004 г. Мы полагаем, что использованная Европейским судом аргументация и сделанные выводы не учитывают представленные российской стороной доказательства и детальные пояснения всех обстоятельств той сложнейшей операции по освобождению заложников. Мы подготовим необходимую правовую позицию и обжалуем соответствующее постановление в трехмесячный срок.

At the same time, we are not seeking to dramatise our relations with the ECHR and the Council of Europe as a whole; and more importantly, we see a promising prospect of continuing the dialogue.

The Russian Federation has been consistently promoting the ECHR's reforms. We took part in the conferences, which were organised by the Council of Europe in Brighton, Izmir, and Brussels, and openly discussed in detail various problems and aspects of our interaction.

As you might know, in September 2016, at the President's request I signed on behalf of the Russian Federation Protocol No. 15 to the Convention on Human Rights that stipulates a very important provision on the subsidiary role of the ECHR. The federal law ratifying the Protocol was adopted by the State Duma and approved by the Federation Council several days ago.

In addition, the Ministry of Justice's representatives are actively involved with various committees within the Council of Europe and the Committee of Ministers of the Council of Europe. This enables us to obtain information about specific issues and ensure that Russia's views are being considered in dealing with various tasks.

The Russian Ministry of Justice in collaboration with the Council of Europe and the sponsoring Government of Luxembourg have been implementing the Project "Free Civil Legal Aid and Assistance for Vulnerable Groups", which was launched in May 2015 to develop guidelines on access to justice for poor citizens and other vulnerable groups.

The outcomes of the Project will help harmonise the respective approaches of the Council of Europe Member States and, ultimately, strengthen the rule of law across all Europe. The Project develops through three stages in three pilot regions — Volgograd Region, Tambov Region, and Ulyanovsk Region — and receives assistance from the local authorities and regional offices of the Russian Ministry of Justice.

— According to the recently released ECHR statistics for 2016, the amount of awards against Russia

Между тем в настоящее время мы не склонны драматизировать состояние наших отношений с ЕСПЧ и с Советом Европы в целом и, более того, видим достаточно позитивные перспективы для дальнейшего диалога.

В частности, Российская Федерация продолжает последовательно и активно способствовать продвижению реформ Европейского суда. Мы приняли участие в организованных Советом Европы конференциях в Брайтоне, Измире и Брюсселе, где достаточно подробно и откровенно обсуждали различные проблемы и аспекты взаимодействия.

Как Вы знаете, в сентябре 2016 г. по поручению Президента России мной был подписан от имени Российской Федерации Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которым вводится важное положение о субсидиарной роли ЕСПЧ. На днях федеральный закон о его ратификации был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации.

Помимо этого, представители Минюста России активно участвуют в работе различных комитетов Совета Европы и Комитета министров Совета Европы, в результате чего мы имеем возможность не только получать информацию о той или иной проблематике, но и влиять на то, чтобы решение различных задач происходило с учетом мнения Российской Федерации.

Министерство юстиции и Совет Европы при поддержке правительства Люксембурга осуществляют совместный проект «Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным категориям граждан». Программа реализуется с мая 2015 г. и направлена на выработку стандартов доступа к правосудию для малоимущих граждан и других социально незащищенных групп населения.

Результаты реализации проекта должны способствовать гармонизации подходов государств — членов Совета Европы в этой сфере и в конечном итоге — укреплению верховенства права на всем Европейском континенте. Проект реализуется в три этапа на территории трех pilotных регионов — Волгоградской, Тамбовской и Ульяновской областей, при поддержке органов государственной власти и территориальных органов Министерства юстиции, действующих в указанных субъектах Российской Федерации.

— Как показал обнародованный недавно ежегодный отчет об исполнении решений ЕСПЧ, размер присуж-

increased significantly in 2016 (7.3 million euros vs 4.1 million in 2015), and Russia is now 3rd after Turkey and Italy. Some experts say the Court raises the levels of awards where it does not see any changes in the implementation of general measures in order to make authorities intensify their efforts to reduce systemic gaps. Could you comment on this?

— The ECHR total compensation awards were really higher in 2016 compared to 2015. However, a similar increase was noticed in 20 other countries, with the awarded amount being increased 3-fold for Turkey, more than 2-fold for Italy, almost 2-fold for Hungary and Portugal, 50% for Greece and nearly 25% for Ukraine.

We don't think this indicates that the Court doesn't see any positive changes in the implementation of general measures by the Convention Member States, including Russia.

I find this trend mainly indicating that the ECHR is trying to handle the backlog of cases from the previous years. There are more than 80 thousand such cases. So, the Court more regularly relies on the simplified and accelerated procedure for repetitive cases under Protocol No. 14. The growing number of completed proceeding automatically raised the levels of awards. For instance, it delivered 122 award judgments against Russia in 2016 vs 24 awards in 2015. Overall, Russia gets closer attention of the Court; ranking 4th in pending applications (totalling around 7800), Russia had the highest number (228) of judgments delivered against it over the past year.

At the same time, in recent years the Russian authorities have implemented a series of measures to introduce effective domestic remedies and improve shortcomings in the Russian legal system.

денных компенсаций в спорах с Россией в 2016 г. значительно вырос (7,3 млн евро против 4,1 млн в 2015 г.), и по этому показателю Россия теперь стоит на 3-м месте после Турции и Италии. Некоторые эксперты связывают эту тенденцию с сознательным увеличением размера присуждаемых компенсаций со стороны ЕСПЧ в делах, где Суд не видит изменений в реализации мер общего характера со стороны государства и таким образом стимулирует власти активнее устранять системные проблемы. Как бы Вы прокомментировали эту ситуацию?

— В 2016 г. по сравнению с 2015 г. общий объем компенсаций, присужденных Европейским судом, действительно возрос. При этом следует учитывать, что подобное увеличение имело место также в отношении еще 20 государств, в том числе более чем в 3 раза вырос объем компенсаций, присужденных в делах против Турции, более чем в 2 раза — в спорах с участием Италии, почти в 2 раза — Венгрии и Португалии, на 50% — Греции и почти на 25% — Украины.

На наш взгляд, это абсолютно не свидетельствует о том, что Суд не видит позитивных изменений в реализации мер общего характера со стороны государств — участников Конвенции, в том числе России.

Полагаю, что данная тенденция в первую очередь связана со стремлением ЕСПЧ уменьшить скопившееся за предыдущие годы количество дел. Таких дел более 80 тыс. В связи с этим Суд стал более активно применять введенный Протоколом № 14 упрощенный и ускоренный порядок рассмотрения жалоб, по которым сложилась устоявшаяся практика. Увеличение числа рассмотренных жалоб автоматически повлекло увеличение присуждаемого размера компенсаций. Например, могу сказать, что применительно к России в 2016 г. вынесено 122 подобных постановления, притом что в 2015 г. их было всего лишь 24. В целом следует отметить, что Суд уделяет России повышенное внимание. Так, несмотря на то что наша страна занимает лишь 4-е место по количеству жалоб, находящихся на рассмотрении ЕСПЧ (их всего порядка 7,8 тыс.), в прошлом году Судом вынесено против России самое большое количество решений — 228.

Однако нельзя не учитывать, что за последние годы российскими властями предпринят целый ряд мер по решению проблем в функционировании российской правовой системы и созданию национальных средств правовой защиты.

The problem of undue delay in the delivery and enforcement of judgments has been almost resolved. The principle of legal certainty has been properly safeguarded through amendments to the federal legislation.

— There will be a roundtable session on codification, which is announced to be organised by the Ministry of Justice. Why is the Ministry interested in discussing this topic? Can we expect the Ministry of Justice to develop some general law-making principles, like those for the so-called Law on Laws? What is your view of the priority of codified acts over ordinary federal laws?

— Systematising legislation is an essential function of any State. One can think about the Conciliar Code, the Code of Laws of the Russian Empire, or the USSR collected legislation.

The Ministry of Justice is responsible for systematising legislation in modern Russia, as it was in the Soviet days. However, regulatory compilations have been competing with legal databases and IT solutions.

Information systems, though, have not yet solved the problem of redundant, obsolete, and duplicate requirements. Through codification, all regulations will be re-reviewed and re-positioned within a single body of rules.

No wonder that codification receives more attention today as the Russian Government undertakes the priority reform programme for regulatory and supervisory activities and, as part of which, the Ministry of Justice is implementing the Project on Systematising, Optimising and Updating Regulatory Requirements.

В настоящее время практически полностью урегулированы вопросы чрезмерно длительного вынесения и исполнения судебных решений. В результате изменения федерального законодательства исключена возможность нарушения принципа правовой определенности.

— Один из круглых столов на Форуме будет посвящен проблемам кодификации, причем организатором этого стола заявлен Минюст России. В чем причина интереса со стороны Министерства к обсуждению этой темы? Стоит ли ждать от Минюста выработки каких-либо общих принципов законотворческой деятельности, наподобие того что было в свое время предпринято в рамках выработки так называемого Закона о законах? Каково Ваше отношение к приятию кодифицированным актам большей юридической силы по сравнению с обычными федеральными законами?

— Систематизация законодательства — это постоянное и неотъемлемое направление в работе любого государства. Достаточно вспомнить Соборное уложение, Свод законов Российской империи, своды нормативных правовых актов времен СССР.

В современной России, так же как и в советский период, систематизацией законодательства занимается Министерство юстиции. Однако с недавних пор составление различных сборников нормативных правовых актов перестало быть востребованным, во многом из-за развития информационных технологий и справочных правовых систем.

Тем не менее информатизация пока не решила проблему избыточности регулирования, наличия устаревших и противоречащих друг другу норм. Кодификация позволяет проанализировать весь массив правовых норм, заново определив, какие из них достойны попасть в единый свод правил.

Интерес к кодификации не является случайным. В настоящее время Правительство Российской Федерации занимается активной реализацией приоритетной программы по реформированию контрольной и надзорной деятельности, в рамках которой Минюст России реализует проект «Систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований».

The Project developers realised that a huge volume of regulations setting requirements for companies and individuals needed a comprehensive review to produce a practical, coherent, and consistent body of rules and regulations.

If we look at France, for example, they have codified approximately 40% of all rules and regulations. There is a special government commission responsible for codification. This country, perhaps, is the only example of codified legislation of different legal force and effect combining statutory provisions and subordinate instruments, such as the Consumer Code, the Insurance Code, the Rural and Maritime Fishing Code.

The dedicated roundtable session will better explain the French experience of codification for its adaptation to the legal realities in Russia.

General principles of codification will certainly be elaborated. The Russian Ministry of Justice must submit its respective proposals by the end of June.

Obviously, there are pros and cons in making codified acts superior to ordinary federal laws. This technical option will be considered and decided during the drafting.

— Is the reform profile ready for the legal services market and when is it planned to publish the Concept Paper? Which direction will the regulation take?

— A Concept Paper on Legal Services Regulation is being developed by the Russian Ministry of Justice as part of the Federal Programme “Justice”. This Programme also envisages a federal law on professional legal services in Russia which must be drafted and submitted to the Russian Government in December 2018.

При разработке проекта было очевидно, что огромный массив нормативных правовых актов, в которых закреплены требования к бизнесу и гражданам, может стать удобным, непротиворечивым и не содержащим излишних требований лишь в случае его комплексной переработки. Результатом такой работы должен стать свод обязательных норм и правил.

Примером может служить Франция, где кодифицировано около 40% всего нормативного материала. Там кодификацией занимается специальная правительственная комиссия. Немаловажно, что Франция является, пожалуй, единственным примером кодификации актов, имеющих разную юридическую силу. В кодексе объединены нормы законов и подзаконных актов правительства и ведомств. Например, есть Кодекс прав потребителей, Страховой кодекс, Кодекс законов о сельском хозяйстве и морском рыболовстве.

Цель круглого стола, проводимого в рамках Петербургского Международного Юридического Форума, — лучшим образом понять опыт Франции по кодификации для его адаптации в российскую правовую действительность.

Общие принципы работы по кодификации, безусловно, будут выработаны. Так, Минюст России до конца июня должен представить свои предложения по этой части.

Придание кодифицированным актам большей юридической силы по сравнению с обычными федеральными законами имеет свои очевидные плюсы и минусы. Использовать ли этот прием при разработке свода требований, будет решаться в ходе работы над соответствующим актом.

— Готовы ли контуры реформы рынка юридических услуг и когда ожидать обнародования Концепции? По какому пути будет развиваться регулирование в этой сфере?

— Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи разрабатывается Минюстом России в рамках государственной программы Российской Федерации «Юстиция», которой также предусмотрена разработка федерального закона о профессиональной юридической помощи в Российской Федерации. Срок внесения проекта федерального закона в Правительство Российской Федерации — декабрь 2018 г.

The Concept Paper will identify a set of measures needed to structure the system of professional legal services, regulate the fragmented market of legal services, and introduce common professional and ethical standards imposing market access restrictions on dishonest actors.

||| The unification of rules on legal advice primarily serves the interests of individuals and companies receiving such services.

The Ministry of Justice is now working with representatives of national and international law firms and the Federal Bar Association on finalising a draft concept paper. The main conceptual solutions were developed and stakeholder positions were maximally coordinated with respect to controversies over the professional legal services market during numerous discussions.

The finalised draft will be forwarded to the relevant federal authorities and then submitted to the Russian Government in the prescribed manner.

— Ethical issues are one of the problems addressed by the legal services market reform. Is it possible to set a *minimum minimorum* of most significant (universal) ethical requirements for legal aid providers?

— Compliance with professional and ethical standards by lawyers providing professional legal aid and advice is of fundamental importance. Worldwide practices suggest that such standards should be formulated by the professional community operating within a single regulatory framework.

The Russian market of professional legal aid and advice has been historically very fragmented. There are different types of legal advice structures because the right to provide legal services has long been unqualified and enjoyed by two categories of legal service providers.

Основной задачей Концепции является определение комплекса мер, необходимых для структурирования системы оказания квалифицированной юридической помощи, объединения разрозненного рынка юридических услуг в рамках единой регулируемой профессиональной деятельности, осуществляющейся на основе общих профессиональных и этических требований, ограничения доступа на рынок недобросовестным участникам.

||| Установление единого порядка в сфере оказания юридической помощи должно быть прежде всего ориентировано на интересы граждан и организаций — получателей юридических услуг.

В настоящий момент Минюстом России при участии представителей российских и международных юридических фирм, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации осуществляется доработка проекта Концепции. В ходе обсуждений были выработаны основные концептуальные решения, максимально сближены позиции участников рынка профессиональной юридической помощи по дискуссионным вопросам.

После завершения подготовки проекта Концепции он будет направлен на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти для последующего внесения в Правительство Российской Федерации в установленном порядке.

— Одна из проблем, которая должна быть решена в ходе реформы рынка юр услуг, связана с этической составляющей. Можно ли выделить некий *minimut minimorum* из самых важных (универсальных) этических запретов, которые должны соблюдаться всеми субъектами юридической помощи?

— Вопрос о соблюдении юристами при оказании квалифицированной юридической помощи профессиональных и этических норм имеет принципиальное значение. При этом согласно общемировой практике такие нормы должны формулироваться самим профессиональным сообществом, действующим в рамках единого правового регулирования.

Рынок профессиональной юридической помощи в России на сегодняшний день значительно фрагментирован, что обусловлено историческими особенностями его формирования. Разнообразие организационных форм юридического консультирования обусловлено тем обсто-

One category had to conform to special qualification requirements while others were subject to minimal regulatory standards.

The modern legal services market in Russia can be divided into two main groups: lawyers providing high skilled legal aid and advice as members of one of the forms of lawyer associations, and other market players offering their legal services to the public at large without any professional status. The latter category includes commercial entities and individual entrepreneurs, branches and offices of international law firms, lawyers providing legal services as members of non-profit organisations and community associations as well as other persons whose core or secondary activity involves legal services. Plus, a separate category of in-house lawyers should be reserved for those practicing law as contracted employees of corporate divisions and civil servants.

The reform is intended to establish a single framework for legal profession regulation to satisfy the interests of clients and set clear rules for lawyers. And only after the market unification completes in the form of a single corporation, this corporation should undertake the task of developing professional and ethical standards.

— There is also another problem with the professional ethics component, which is the automation of legal processes. It is often discussed on multiple platforms. Analysts predict only one in five hundred lawyers will not be made redundant by machines in the next 20 years. Several roundtable discussions will cover the topic this year. So, what are the limits of artificial intelligence in legal activities?

ятельством, что правом предоставления юридических услуг в течение длительного периода времени обладает неограниченный круг лиц, к одной части которых применяется ряд специальных требований по осуществлению их деятельности, другие же находятся в условиях минимального правового регулирования.

Современный рынок юридических услуг в России можно разделить на две основные группы: адвокаты, осуществляющие деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи с выбором одной из форм адвокатских образований, и иные участники рынка, не обладающие адвокатским статусом и предоставляющие юридические услуги неограниченному кругу лиц. Среди последних — коммерческие организации и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, филиалы и представительства международных юридических фирм, юристы, оказывающие правовые услуги в составе некоммерческих организаций и общественных объединений, а также иные лица, основным или дополнительным видом деятельности которых является предоставление юридических услуг. В качестве отдельной категории следует выделить корпоративных юристов, т.е. лиц, осуществляющих профессиональную юридическую деятельность по трудовому договору в составе структурных подразделений компаний, а также государственных служащих.

Реформа должна создать предпосылки для формирования единого правового режима оказания квалифицированной юридической помощи, который будет обеспечивать интересы клиентов и создаст понятные для юристов правила оказания правовых услуг. И только после объединения рынка в единую корпорацию задачей уже этой корпорации должна стать выработка профессиональных и этических норм.

— Еще одна проблема, связанная в том числе с этической составляющей деятельности юриста, — проблема автоматизации юридической деятельности. О ней все чаще говорят на самых разных площадках. По прогнозам аналитиков, через 20 лет только один из пятисот юристов сохранит свое рабочее место, а функции остальных возьмет на себя искусственный интеллект. В этом году названная проблема будет являться темой не одного круглого стола ПМЮФ. Каким Вы видите предел использования искусственного интеллекта в юридической деятельности?

— There is a good example of the limited use of artificial intelligence in legal activities. It is notarial practice where technology has significantly improved processing efficiency. E-notarisation is making a very good progress with its integrated system of registers of notary deeds, successions, and notices of pledges over movable assets. The validity of notarised powers of attorney or the availability of immovable pledges can be verified online by anyone without paying any charges. At the same time, it is difficult to automate the notary's role in ensuring the stability of legal relations between the parties in civil law matters. Notaries assess the legality of deeds based on statutory provisions, specific circumstances, and documentation. When authorising a transaction, the notary would not only check its legality but also establish the true will of the parties in a personal interview with the client.

|| The notary guarantees the purity of the transaction, which can hardly be done by machine with the same protection of rights and legitimate interests of individuals involved in it.

Similarly, robots can produce many identical documents such as statements of claims or letters of complaint using the existing template but only a human legal mind can create fundamentally new practice and legislation, set a precedent, or creatively think of the facts and regulations, all those things that an algorithm does not do.

— If we track changes in the Forum agenda, it will be clear that legal challenges brought by new technologies have become increasingly important. Blockchain distributed ledger technology will be discussed at a specialist session for the second successive year. The cryptocurrency ban tells us that Russia still has no response to this challenge. How serious is it for the adaption of traditional legal systems? Is Russia ready to address

— Хороший пример предела использования искусственного интеллекта в юридической деятельности можно найти в сфере нотариата, где информационные технологии позволили значительно повысить эффективность работы. Так, сегодня активно развивается «электронный нотариат»: функционирует единая информационная система, которая включает реестры нотариальных действий, наследственных дел, уведомлений о залоге движимого имущества. Возможность проверить действительность нотариально удостоверенной доверенности, наличие залога движимого имущества в режиме реального времени в сети Интернет предоставляется неограниченному кругу лиц бесплатно. Наряду с этим представляется затруднительным автоматизировать функции нотариуса, направленные на обеспечение стабильности правоотношений между участниками гражданского оборота. Нотариус принимает решение о правомерности совершаемых им нотариальных действий, основываясь на положениях закона, конкретных обстоятельствах и документах. Так, при удостоверении сделки нотариус не только проверяет ее законность, но и, обсуждая ее условия в личном контакте с обратившимися за совершением нотариального действия, выявляет наличие истинной воли сторон.

|| Нотариус выступает гарантом юридической чистоты сделки. Представляется, что искусственный интеллект пока не может обеспечить такую же степень защиты прав и законных интересов граждан при заключении сделок.

Так же и в других сферах. Работом может составляться большое количество идентичных документов, например исковых заявлений или претензионных писем по наработанному шаблону. Но для создания принципиально новой практики и законодательства, формирования прецедента, творческого осмысления всех обстоятельств и нормативно-правового регулирования — всего того, для чего не существует отработанных алгоритмов, все же нужен юрист-человек.

— Если смотреть на динамику изменения программы Форума по годам, можно увидеть, что правовым вызовам, связанным с появлением новых технологий, уделяется все больше внимания. Одной из наиболее нашумевших — проблеме использования технологии распределенных реестров (блокчейн) — уже второй год подряд посвящается отдельный круглый стол на Форуме. Запрет криптовалюты говорит о том, что ответа на этот вызов в России пока нет.

technology-related problems in the short run?

— The Russian rouble is the currency of the Russian Federation. The law prohibits the introduction of other currencies and cash equivalents. That said, there is no statutory liability for the emission of cash equivalents.

In 2014, the Russian Government requested the Russian Ministry of Finance, the Bank of Russia and other relevant authorities to draft a federal law to establish liability for the use of cash equivalents, ban the circulation of virtual currencies and block their computing resources. The draft was prepared, repeatedly revised, including following the comments from the Ministry of Justice, but was never signed into law.

The Ministry of Justice's fundamental objection was to the definition of "cash equivalents" which failed to provide the required accuracy, clarity and certainty and could complicate the enforcement of the proposed draft law. States are trying to retain the privilege of mass production of facilities of equivalent exchange in their territories. The currency itself has properties like other objects, except for its assigned status. Therefore, the notion of cash equivalents cannot be formulated simply by enumerating their characteristics.

The Ministry of Justice's comments pointed to the fact that any object, be it a thing or just a computer record, could serve as a means of payment if there are counterparties who will readily accept and exchange it for goods, work or services. It is irrelevant whether this object has legal nature or connection to civil rights. The blanket ban on quasi-money seems dangerous because it may affect other objects with liquidity such as securities, incorporeal rights, rarities etc.

Насколько серьезен он с точки зрения адаптации традиционных правовых систем? Готова ли Россия к тому, чтобы решить связанные с этим проблемы в краткосрочной перспективе?

— В Российской Федерации официальной денежной единицей является рубль, а введение денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещены. Вместе с тем ответственность за несоблюдение последнего запрета законодательством Российской Федерации не установлена.

Правительством Российской Федерации Минфину России с участием Банка России и иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в 2014 г. было поручено подготовить проект федерального закона, направленный на установление ответственности за использование денежных суррогатов и запрета на обращение виртуальных валют, а также технической блокировки интернет-ресурсов, осуществляющих их оборот. Проект был подготовлен, неоднократно дорабатывался, в том числе по замечаниям Минюста России, однако соответствующий федеральный закон так и не был принят.

Одно из принципиальных замечаний Минюста России касалось предлагаемого законопроектом понятия «денежные суррогаты». Отмечалось, что оно не отвечает требованиям точности, ясности и определенности закона, что может привести к проблемам в правоприменительной практике. Государства стараются закрепить за собой привилегию массового выпуска объектов, которые будут служить средством эквивалентного обмена на их территории. При этом по своим свойствам деньги ничем не отличаются от прочих объектов, кроме как признанием за ними такого статуса государством. Именно по этой причине не удается простым перечислением признаков сформулировать понятие денежных суррогатов.

В своем заключении на законопроект Минюст России обратил внимание на то, что любой объект, будь это вещь или просто запись в компьютере, может служить средством платежа, при условии, что находятся контрагенты, готовые принимать и предоставлять в обмен на этот объект товар, производить работу или оказывать услугу. И неважно, имеет ли этот объект юридическую природу, признается ли он объектом гражданских прав или нет. Введение абсолютного запрета квазиденег кажется опасным, поскольку вместе с этим под запрет могут попасть и прочие объекты, которые обладают свойством ликвидности, — ценные бумаги, права требования, дефицитные вещи и проч.

The liability for manufacture, acquisition for sale, and sale of cash equivalents cannot be introduced unless consideration is given to constitutional goals, legitimate interests, the nature of acts and associated social risks. However, the cryptocurrency poses no explicit threat to the country's economic security and financial system, especially when cash equivalents are not in the mainstream use.

I believe it is important to gain more practical experience and examine relevant international practices before enacting the legislation.

— **The arbitration reform.** Toughening domestic requirements for arbitration has already resulted in attempts to refer internal disputes to international arbitral institutions that are artificially created abroad. Do you think some legislative barrier is needed to discourage such practice? What's your view of the admissibility of purely national disputes in international proceedings?

— This reform is in no way intended to create impediments for foreign arbitral institutions. The newly adopted laws on arbitration do regulate their activities to some extent. And, in any event, judicial review remains in place for the recognition and enforcement of foreign decisions.

It makes no sense to artificially create international arbitral institutions since the grounds for both refusing recognition and enforcing national or international arbitral awards are almost identical. Such attempts will create a distinct image for institutions or individuals concerned.

So far, there have not been many refusal or enforcement decisions in Russia with respect to foreign arbitral awards in purely national disputes. I am sure that the courts will be developing a balanced and consistent approach as the number of cases grows.

Что касается ответственности за изготовление, приобретение в целях сбыта, а равно за сбыт денежных суррогатов, то она может быть введена только с учетом конституционно закрепленных целей и охраняемых законом интересов, а также характера и степени общественной опасности действий. Однако угроза для экономической безопасности страны и ее финансовой системы со стороны криптовалюты, особенно с учетом того, что использование денежных суррогатов не является массовым, пока неочевидна.

Полагаю, что до принятия законодательных актов необходимо накопление практики использования криптовалют, а также изучение международного опыта в этой сфере.

— **Вопрос о третейской реформе.** Ужесточение правил деятельности на этом поле в России уже привело к попыткам искусственного создания международных арбитражных институтов за рубежом с переводом туда внутренних споров. Не видите ли Вы в связи с этим необходимости в создании законодательного барьера для такого рода практики? Как Вы смотрите на допустимость разрешения за рубежом российских споров без иностранного элемента?

— Какое-либо препятствование деятельности иностранных арбитражей не является и не может являться задачей реформы. В принятых законах об арбитраже предусмотрено определенное регулирование деятельности иностранных арбитражных институтов. Судебный контроль на стадии признания и приведения в исполнение их решений сохраняется в любом случае.

Учитывая, что основания как для отмены, так и для приведения в исполнение и российских третейских решений, и решений иностранных арбитражей практически идентичны, особого смысла в искусственном создании международных арбитражных институтов нет. При этом соответствующие действия формируют определенный имидж тех или иных организаций и отдельных юристов.

Пока судебная практика по отмене и приведению в исполнение решений третейских судов, принятых на территории России при администрировании иностранными арбитражными институтами с явным отсутствием иностранного элемента, только нарабатывается. Уверен,

— The tort liability of the government will be also discussed at one of the roundtable sessions organised by the Ministry of Justice. What problems are associated with different approaches to the grounds and procedures for damages claims against public authorities?

— Different approaches to the grounds and procedures for damages claims create the main problem of uncertainty as to whether the damage is compensable and can be recovered from the government or other persons.

For example, if a court orders to collect a debt, the liability falls on the debtor but in certain circumstances it may also fall on the government for the bailiffs' failure to take sufficient measures to enforce the court order. However, these circumstances can be quite ambiguous in practice.

A similar problem arises with real estate registration, land transactions and town-planning. Suppose we have a situation where a person builds a structure, one authority issues the construction permit, another authority registers the title, and the third authority declares the structure to be an unauthorised one. Who should be held responsible in this case: the developer that did not comply with town-planning standards, or the municipal and public authorities that legalised the structure?

In performing its regulatory function, the government has every right to restrict, in the public interest, the rights and freedoms of individuals and institutions. But where is the line between the lawful pursuance of public policies and the unlawful interference with the rights and legitimate interests of individual citizens?

что по мере появления таких дел суды сформируют взвешенные, единые подходы к таким ситуациям.

— Теме деликтной ответственности государства на Форуме также будет посвящен один из круглых столов, организуемых Минюстом России. Какие проблемы порождает отсутствие единых подходов к определению оснований и порядка возмещения вреда, причиненного государством?

— Отсутствие единых подходов к определению оснований и порядка возмещения вреда, причиненного государством, порождает главную проблему — неопределенность в вопросе о том, какой вред подлежит возмещению и когда ответственным является государство, а когда — иные лица.

Например, если судом вынесено решение о взыскании задолженности, то, с одной стороны, ответственным является должник, а с другой стороны, при определенных условиях ответственным может являться государство в лице судебных приставов, которые не приняли достаточных мер для исполнения судебного решения. Но, как показывает практика, условия, при которых государство может считаться ответственным, являются неоднозначными.

Похожая проблема возникает в сфере регистрации недвижимости, а также в сфере земельных, градостроительных отношений. Допустим, лицо возвело строение. Один орган выдал разрешение на строительство, другой орган зарегистрировал право собственности на это строение, а третий орган признал это строение самовольной постройкой. Кто в этом случае является ответственным — застройщик, нарушивший градостроительные нормы, или муниципальные и государственные органы, которые придали этой постройке законный статус?

Помимо этого, государство, осуществляя свою регулятивную функцию, всегда уполномочено на ограничение в общественных интересах прав и свобод граждан и организаций. Но где грань между правомерным осуществлением государственной политики и неправомерным вторжением в права и законные интересы граждан?